

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ИСКАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Рассматривается проблема агрессивности и девиантного поведения подростков на гносеологическом уровне и в ракурсе нравственного воспитания личности в современном обществе. Сделана попытка рассмотреть девиантное поведение с позиции православной психологии.

Ключевые слова: *девиантное поведение, подростковая агрессивность, воспитание, нравственность.*

Проблема агрессивности и девиантного поведения подростков имеет особый смысл. Агрессия и девиантное поведение подростков издавна являлись одной из серьезных и трудноразрешаемых проблем как на предметном, так и на гносеологическом уровне. Подобные социально опасные проявления, которые обычно связывают с понятиями «агрессии» и «агрессивности», уже давно стали предметом споров среди тех, кто занимается изучением этого феномена, и его профилактика и коррекция до сих пор являются одной из серьезных и трудноразрешаемых проблем.

Я. И. Гилинский под отклоняющимся поведением понимает «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [1]. М. И. Рожков рассматривает отклоняющееся поведение как «отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит» [2]. В. В. Ковалёв определяет девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества, и выделяет несколько основных его вариантов: уклонение от учебной и трудовой деятельности; антиобщественные действия насильственного, корыстного и сексуального характера; злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ; бродяжничество и азартные игры [3]. Ряд авторов (А. Г. Абрумова, Е. В. Змановская, И. С. Кон) в своих классификациях разделяют девиантное (отклоняющееся) и делинквентное (преступное) поведение (термин *delinquens* – «проступок, провинность»). Е. В. Змановская определяет делинквентное поведение как «действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей и уголовно наказуемые в своих крайних проявлениях» [4].

Сутью подросткового возраста Л. С. Выготский считал несовпадение трех точек созревания: «Половое созревание начинается и завершается раньше, чем наступает окончание общеорганического

развития подростка, и раньше, чем подросток достигает окончательной ступени своего социально-культурного формирования». Он указал типичные черты подростка: возникновение интроспекции, ведущей к самоанализу; появление особого интереса к своим переживаниям, неудовлетворенность внешним миром, уход в себя, появление чувства исключительности, стремление к самоутверждению, противопоставление себя окружающим, конфликты с ними. Таким образом, отклонения в поведении могут быть связаны с изменениями, происходящими в личности подростка. Поскольку психофизическое, умственное, социальное, эмоциональное развитие отличается качественным своеобразием, оно во многом определяет все дальнейшие особенности взросления и поведения подростка [5].

С. А. Беличева характеризует отклонения в поведении, рассматривая их как результат педагогической запущенности психически неустойчивых подростков, которые по физическому и половому развитию отстают от сверстников; с аномалиями развития организма; подростков с ускоренным половым развитием и повышенной аффективностью, возбудимостью, агрессивностью, а также с расторможенностью влечений – жестоких, бродяжничающих, употребляющих наркотики.

Агрессия как социально-психологический феномен в различных концепциях рассматривается на основе методологии современного психологического знания. В отечественной психологии основополагающим в исследовании агрессии является понятие процесса социализации, формирующего воздействие социальной ситуации развития (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин и др.), представление о реализации природно закрепленных механизмов агрессивного поведения, которое может усугубляться аномалиями развития, и возможностях его предотвращения. Новые обстоятельства, которые отличают образ жизни подростка, прежде всего это повышенные требования к нему со стороны взрослых, товарищей, общественное мнение, смысл которых определяется уже не столько успехами школьника в учении, сколько многими другими чертами его личности, взглядами, способностями, характером, умением

соблюдать «кодекс нравственности», принятый среди сверстников, – все это порождает мотивы, побуждающие подростка обратиться к анализу самого себя и сравнению себя с другими (Л. И. Божович, 1995).

Психологические особенности агрессивного поведения подростков нами рассматриваются не только в контексте проблемы развития личности и ее социализации, но и с позиции нравственного, духовного воспитания.

Социальная дезорганизация – неотъемлемая часть процесса социального изменения. Многими авторами отмечено, что большинство явлений, осуждаемых теми, чье положение прочно, возникает тогда, когда уменьшается влияние групповых норм на поведение подростков. Социальное изменение почти постоянно включает в себя некоторое ослабление социального контроля (референтной группы или родителей). К таким «кризисам» относится и естественный процесс, например моральное созревание, и процессы социальные, как, например, привлечение к уголовной ответственности одного из членов группы, так и ситуативно-шоковое воздействие – например, смерть в автокатастрофе, произошедшая на глазах друзей-любителей погонять на мотоцикле или скутере, а также влюбленность в человека из другой социальной среды.

Социальная дезорганизация является аспектом социального изменения, из этого следует, что социальная реорганизация иногда предполагает принятие некоторых шаблонов поведения, которые прежде осуждались как отклонения. Это особенно справедливо в отношении радикальных политических взглядов и новшеств в литературе и искусстве.

В эпидемиолого-психиатрических исследованиях (О. А. Ахметова, В. Б. Кузнецова, Е. Р. Слободская, 2006) установлено, что реальная распространенность психических расстройств у российских детей и подростков составляет 15–20 %, что примерно в 2 раза выше, чем в развитых странах (рис.). Наиболее существенные факторы риска лежали в ближайшем семейном окружении ребенка, однако по сравнению с другими странами, где частота психических расстройств у детей из разных социальных классов различается четырехкратно, в России социально-экономические факторы были менее важны.

В результате проведенного анализа исследователями были выделены психосоциальные факторы риска и защиты. Фактором риска по отношению к психическому здоровью детей в целом было суровое воспитание с физическими наказаниями, а факторами защиты – сохранная и сплоченная семья, образование родителей и безопасный район проживания. Помимо этого, специфическими фак-

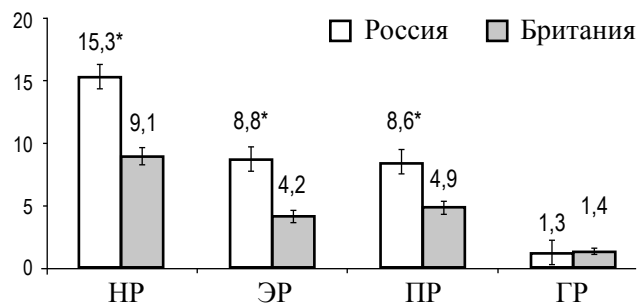

Рис. Распространенность психических расстройств у детей 7–14 лет

Примечание. НР – наличие расстройства по МКБ-10, ЭР – эмоциональное расстройство, ПР – поведенческое расстройство, ГР – гиперкинетическое расстройство

торами риска интернальных проблем являлись женский пол, старший возраст родителей и алкоголизм в семье, а факторами защиты были материальный достаток и занятия спортом. Специфическими факторами риска экстернальных проблем были мужской пол, младший возраст, вестернизация, отдельная комната, курение в семье и употребление алкоголя и наркотиков самим подростком. При этом показатели семейной обстановки имели гораздо большее значение для психического здоровья, чем социально-экономическое положение.

Еще одной из острых социальных проблем является проблема сиротства, в том числе сиротства социального. Глубокий кризис российского общества, связанный с переменами в политической, социально-экономической и культурной сферах, привел к ослаблению института семьи, снижению ценностей родительства, росту различных негативных социальных проявлений, в том числе алкоголизма и наркомании. Все это ведет к увеличению количества детей, оставшихся без попечения родителей. Известно, что около 80 % детей, воспитывающихся в детских домах, составляют социальные сироты. Многочисленные исследования, проведенные в различных регионах России, свидетельствуют о том, что лишь 10 % выпускников детских домов успешно встраиваются в структуры современного общества. В этой группе высок уровень правонарушений, химических аддикций, самоубийств [5]. К группе девиантных форм поведения относят микросоциальную запущенность и характерологические ситуационные реакции отказа, протеста, имитации, реакцию группирования со сверстниками, побег из дома, дромоманию, реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением, малолетнюю проституцию [6].

Ученые единодушно отмечают огромное влияние на формирование отклоняющегося поведения детей и подростков семьи и семейных отношений. Безнадзорность, попустительство со стороны

родителей, ослабление социального контроля являются внешними условиями, допускающими возможность бесконтрольного поведения, которое переходит во внутреннюю неспособность личности к самоограничению [7].

Современные исследования показывают сложность отношений подростка к взрослым, отчуждение между подростком и родителями, которое выражается в ссорах, дефиците общения, отдалении подростка от семьи, неодобрении родителями его друзей, является фактором риска возникновения психических нарушений и поведенческих отклонений, одним из пусковых механизмов делинквентности. Таким образом, к девиантному поведению прибегает отклоненная социумом личность; слабые связи «семья – ребенок», «школа – ребенок» способствуют ориентации молодежи на группы сверстников, которые являются преимущественно источником девиантных норм. Девиантная реакция возникает у подростка, когда в семье конфликтная обстановка, и направлена против родителей, которые, по мнению подростка, виноваты перед ним [8].

Протестные формы поведения возникают у подростков в ответ на обиду, ущемленное самолюбие, недовольство требованиями или отношениями близких. Причиной протеста могут быть конфликты между родителями или их равнодушное отношение к подростку, несправедливое или болезненное для его самолюбия наказание, запрет чего-либо, что значимо для подростка. Причинами отклонений в поведении подростков являются и реалии настоящего периода в жизни общества. В основе всех отклонений подросткового поведения лежат неразвитость социально-культурных потребностей, бедность духовного мира, отчуждение. Но молодежная девиация есть слепок с социальных отношений в обществе, атмосфера бездуховности и безнравственности.

Если судить о понятии «нравственность» по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова, то она представляет собой внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами. Как видим, в этом определении понятия «духовность» и «нравственность» во многом перекликаются. Кроме того, в научных источниках понятия «нравственность» и «мораль» часто раскрываются как тождественные. Мы считаем, что нравственность отражает общечеловеческие ценности, а мораль зависит от конкретных условий жизни различных слоев общества. Меняется форма общественного устройства, меняется и мораль, а нравственность остается вечной категорией.

В широком плане духовно-нравственное воспитание – интегральный, стратегический, интеллек-

туальный ресурс общества и всего государства. При этом нужно учитывать, что духовная составляющая отражает (скорее всего, на бессознательном уровне) внутренний мир человека, соединение знаний с верой в Бога и играет роль установки. В конкретных условиях слабоосознаваемая или вообще бессознательная установка интериоризируется в структуру сознания. Нравственная составляющая духовно-нравственного воспитания формируется преимущественно воздействиями на сознание и влияет на внешнее поведение человека, на его отношение к миру природы и миру людей и является результатом воспитания направленности, отражая при этом ценностные ориентации личности. Сформулированные положения позволяют говорить о духовно-нравственном воспитании как о ведущем направлении воспитания подростков, находящихся в стадии духовно-нравственного становления. Одним из продуктивных способов возрождения духовно-нравственного воспитания является обращение к социально-педагогическому потенциалу наследия в истории образования в России, которому придавалось значение «вопроса жизни» [9].

Нравственность развивается в детях только благодаря примеру родителей, то есть все начинается с нас, – это не злобная среда коржит и уничтожает целомудрие в ребенке, а в первую очередь неправильное его воспитание! Целомудрие не записано в геном, не «живет» оно и в моральных предписаниях. Никакие поучения, предписания и призывы «будь хорошим, будь воспитанным, будь вежливым, будь таким-то», как в песне «стань таким, как я хочу» ничего не дают! Целомудрие – это божий замысел о человеке и существует в устройстве совместной жизни детей и взрослых. Как взрослые без детей – бессмысленные существа, так ребенок без взрослых – существо невозможное. Потому первая заповедь родителя, первая задача взрослых людей – посмотреть на свое собственное устройство: правильно ли мы живем. Действия ребенка определяются той объемной картиной мира, которая складывается у него в родительском доме! Следовательно, целомудрие, как внутреннее фундаментальное качество человека, усваивается (заметим, не присваивается!) ребенком через совместное бытие взрослых и детей.

Глубина депрессивности у многих сегодняшних подростков все чаще сочетается с суицидальными тенденциями. О. М. Слободчиков говорит, что причиной тому являются отсутствие мужества и праздность, отмечая, что у современных подростков есть общий нравственный порок – это праздность души, а механическая занятость в кружках и секциях лишь отчасти решает проблему этой пустоты души [10].

Одной из причин кризиса в духовно-нравственной сфере современного общества и, как следствие, морально-нравственной девиации подростков является разрушение традиционных устоев семьи.

Деформация коснулась и сферы семейного воспитания:

- утратилось традиционное понимание семейного воспитания как добровольного «крестоношения», жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми;

- не имея навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни, большая часть родителей стремится «откупиться» от личного общения с ребенком дорогими подарками, компьютерной и иной техникой, лишая детей живого участия, поддержки;

- прервалась преемственность педагогической традиции в семье, родители проявляют поразительную неграмотность в вопросах приоритетов развития и воспитания в разные периоды детства, не имеют никакого представления о закономерностях становления духовно-нравственного мира ребенка;

- утрата родителями традиционных нравственных ориентиров приводит к тому, что семья оказывается не в силах удержать подростков от порока;

- представители старшего поколения, вырастившие своих детей в яслях, детских садах и пионерских лагерях, не готовы к выполнению социальных ролей бабушек и дедушек: они не владеют традиционными приемами пестования маленьких детей, избегают активного участия в воспитании старших внуков, оказываются неспособны помогать детям и внукам мудрым наставничеством и сердечным участием.

Следствием девиантного поведения и агрессивности подростков как семейного кризиса являются многочисленные проблемы воспитания:

- чрезвычайно велик процент детей с отклонениями от нормы в состоянии здоровья, эмоционально-волевого развития и поведения, большая часть проблем спровоцирована нарушением внутрисемейных родительских и детско-родительских отношений;

- нарушены процессы формирования нравственной сферы: у маленьких детей дает существенные сбои усвоение системы нравственных эталонов, дети школьного возраста не владеют навыками согласования своего поведения с определенной системой нравственных правил и ориентиров, в молодежной среде царит культ жестокой силы,

безграничного господства материальных ценностей над духовными;

- у подрастающего поколения российских детей не сформировано чувство ответственности перед семьей, обществом, нацией, государством;

- в силу духовной и психологической пустоты семейных отношений дети и подростки тяготеют к пребыванию в родительском доме, заменяя семью тусовкой в компаниях сверстников.

Система общественного воспитания и образования не может изменить ситуацию, внести позитивный вклад в восстановление традиционных ценностей семьи, способствующих нравственному воспитанию подростков:

- тема целомудрия, любви, верности почти не звучит в содержании образования;

- в учебном плане школ отсутствуют предметы «духовно-нравственные основы семьи», «основы нравственности»;

- до сих пор полностью не пресечены попытки внедрения в систему образования наполненных цинизмом программ полового просвещения, валеологического образования детей и подростков.

Современное общество утратило представление о чистоте и целомудрии:

- в социокультурном пространстве, СМИ темы семейной, воспитательной направленности поднимаются крайне редко, бессистемно и тонут в потоке второстепенной информации, пошлости и порока;

- массовая культура и средства массовой информации стали орудиями нравственного растления, они пропагандируют насилие, цинизм в сфере семейных отношений, превозносят греховные страсти «свободной любви», половой распущенности, всевозможных извращений [11, 12].

Безнравственная идеология современного общества, отстаивающая либеральные ценности западной культуры (эгоизм, вседозволенность, самоутверждение любой ценой), направлена на окончательный подрыв семейных устоев, довершение развала семьи: культ наслаждений и блуда, искусственная беззаботность, психология Диснейленда с непрерывными развлечениями и бегством от реальной жизни в мир иллюзий – все это ожесточенно атакует неокрепшие души. Очевидно, что приоритет земных интересов над духовно-нравственными ценностями, разрушение семьи, утрата ею воспитательных функций приводят к вступлению в самостоятельную жизнь инфантильных, нравственно и духовно неполноценных молодых людей, что, несомненно, подрывает корни благосостояния и стабильности российского общества.

Список литературы

1. Гишинский Я. И., Афанасьев В. Г. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. СПб.: Питер, 2009. С. 26.
2. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учебно-метод. пособие / под ред. М. И. Рожкова. М.: Гуманитарно-издательский центр «Владос», 2001. С. 7.
3. Ковалёв В. В. Патология личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии. М.: Наука, 1989. С. 21.
4. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 5 (133). С. 189–194.
5. Ахметова О. А., Кузнецова В. Б., Слободская Е. Р. Распространенность отклонений психического здоровья у детей и подростков и значение психосоциальных факторов: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 17–18 октября 2006 г.).
6. Жигинас Н. В. Гендерные особенности социализации (на примере агрессивных девиантных подростков): дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2002.
7. Жигинас Н. В., Аксенов М. М. Особенности влияния микросоциальных условий на формирование личностных черт, поведенческих расстройств и гендерной идентичности подростков // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 2 (53). С. 47–50.
8. Жигинас Н. В., Аксенов М. М. Роль микросоциума в формировании гендерного перекося у подростков // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2005. № 4. С. 52–56.
9. Ширшов В. Д. Духовно-нравственное воспитание молодежи. Всероссийское родительское собрание. URL: arhiv.oodvrs.ru/article/index.php
10. Слободчиков В. Журнал для родителей «Виноград». № 53, май-июнь 2013.
11. Потаповская О. М. Духовно-нравственное воспитание: системный подход. Педагогическое сопровождение семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей. URL: zao_planeta@land.ru
12. Волошина Л. В. Духовность: вопросы, суждения, мнения // Научно-педагогическое обозрение Pedagogical Review № 1. 2013. URL: <http://pro.tspu.edu.ru>

Жигинас Н. В., доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии развития личности.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Зверева Н. А., старший преподаватель кафедры психологии развития личности.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: zv-nadejda@rambler.ru

Гребенникова Е. В., кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии развития личности.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: grebennikova971@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.11.2013.

N. V. Zhiginas, N. A. Zvereva, E. V. Grebennikova

DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AS A DISTORTION OF MORAL EDUCATION

This paper deals with the problem of aggression and deviant behaviour among adolescents on the epistemological level, and from the perspective of the moral education of the individual in modern society. An attempt was made to consider deviant behaviour from the perspective of orthodox psychology.

Key words: *deviant behaviour, teenage aggression, education, morality*

References

1. Gilinsky Y. I., Afanasyev V. G. *Sociology of deviant (deviant) behavior*. St. Petersburg, Peter Publ., 2009, p. 26 (in Russian).
2. *Upbringing of difficult children: children with deviant behavior*. Study guide / ed. M.I. Rozhkov. Moscow, Humanities and Publishing Center VLADOS Publ., 2001, p. 7 (in Russian).
3. Kovalev V. V. *Pathology personality and deviant behavior*. A Guide to Psychiatry. Moscow: Nauka Publ., 1989, p. 21 (in Russian).
4. Zmanovskaya E.V. Structural and dynamic concept of deviant behavior. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013 vol. 5 (133), pp. 189–194 (in Russian).

5. Akhmetova O. A., Kuznetsova V. B., Slobodskaya E. R. The prevalence of abnormalities of mental health in children and adolescents and the importance of psychosocial. *Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference* (Novokuznetsk, 17–18 October 2006) (in Russian).
6. Zhiginas N. V. *Gender characteristics of socialization (On an example of aggressive deviant adolescents)*. Diss. cand. psychol. sci. Tomsk, 2002 (in Russian).
7. Zhiginas N. B. Particularities of the influence microsocial conditions upon forming personality features, behavioral disorders and gender identity of teenagers. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, vol. 2 (53), pp. 47–50 (in Russian).
8. Zhiginas N. V., Aksenov M. Microsocial role in the formation of gender bias in adolescents. *Siberian Journal of Psychiatry and Addiction*, 2005, no. 4, pp. 52–56 (in Russian).
9. Shirshov V. D. *Spiritual and moral education of young people. All-Russian meeting of parents* URL: arhiv.oodvrs.ru/article/index.php (in Russian).
10. Slobodchikov V. *Magazine for Parents "Grapes"*, no. 53, May- June 2013 (in Russian).
11. Potapovskaya O. M. *Spiritual and moral education: System approach. Educational support for the family in matters of spiritual and moral education of children*. URL: zao_planeta@land.ru (in Russian).
12. Voloshina L. V. Spirituality: questions, judgments and opinions. *Scientific and pedagogical review Pedagogical Review*, 2013, no. 1 URL: <http://npo.tspu.edu.ru> (in Russian).

Ziginas N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zhiginas@mail.ru

Grebennikova E. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: grebennikova971@mail.ru

Zvereva N. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: zv-nadejda@rambler.ru